

Письмо Саблукова

Теплиц 28 июля
9 августа 1841.

Дорогой и милый друг !

Вернувшись во Франкфурт из моей поездки в Париж, Лондон и Брюссель, 1/13 апреля, я имел величайшее удовольствие получить Ваше очень любезное письмо от 29/ января /10 февраля, а также платиновую пластинку. Нужно сознаться, что наша переписка не очень активна, но дружба доказывается не словами, устными или письменными, а только фактами, а так как несомненный факт, что я о Вас постоянно думаю, то Вы должны быть удовлетворены, мне же остается только ожидать справедливой взаимности с Вашей стороны; эта надежда меня утешает. Кажется, я говорю и чувствую логично. Чтобы сделать то, что я Вам напишу, менее скучным, или вернее, в известной мере более интересным, я изложу это в форме отчета о моем "жизне-битие" до сегодняшнего дня. Таким путем я убиваю двух зайцев зараз, и Вы не сможете не оправдать меня. В тот самый день, как я получил Ваше письмо, я имел намерение начать Вам писать, и рассказать Вам обо всем, что мне пришлось узнать, услышать и увидеть, но подумайте, с тех пор я не имел возможности осуществить это намерение. Я, правда, уже ^сскомпинировал, как я Вам все это расскажу, но так как лучшее - враг хорошего, я все откладывал до лучших времен, а затем буквально не мог этого сделать, как Вы сами увидите; и теперь я принужден сообщить Вам все это лишь в виде перечисления самих фактов, отложив подробности до нашего первого свидания, которое, если бог захочет, состоится вскоре. По одному этому Вы можете судить о том, как часто и как много я должен был о Вас думать. Итак, я сообщаю:

После моих трех писем из Франкфурта, из которых последнее было от 24 декабря, я 6-го января хотел отправиться в путь, но так как зима затянулась более долго, до февраля, я уехал лишь 6-го этого месяца. 5 дней пути, чтоб добраться до Парижа! в такой мере дороги были ужасные, я спал по ночам - и все-же я схватил простуду, которая причиняла мне много беспокойства во время всего моего пребывания во Франции - я пробыл 18 дней - ни одного разу в театре - и избегал

обедов, в 7^h ! довольствовался *déjeuner d'habitue*, я завтракал и обедал вместе в I^h. Мне доставило много удовольствия общество *d'Arce*, Понселе в особенности, Комба, Морена и т.п. моего друга Пуаса, который шлет Вам много, много приветов. - Я видел ателье Суайс, бронзовщика и мастера гальванопластики - он как раз начал статую Иисуса Христа для короля, в натуральную величину, не из одного куска, но собранную - видел первый бюст /Крылова/ в половину натуральной величины из одного куска /бронзы/, очень хороший и очень похожий; я хотел его купить, но у него был еще другой, и он не пожелал мне его продать, сделанный также очень искусно, самый первый, что он сделал из бронзы, в общем он очень рисуется и большой хвастун - но все же он сказал: "Ведь это благодаря открытию Якоби, что всегда это дело пошло в ход". - Он не разрешил мне войти в его гальванопластическую мастерскую. В этот самый день комиссия (*составила акт*) давала заключение о его способе, для короля и для Академии. Беккерелл занимается разложением благородных металлов, но я не пошел к нему, так как Гурьев ежедневно с ним работает, и так как он уезжает в Россию. В Париже я напечатал несколько брошюр, которые были мне очень полезны, это самый лучший род визитных карточек, который сразу ставит в хорошие отношения с тем кругом людей, с которыми я желал познакомиться; я был на ногах с 7 утра до 7 вечера, а иногда, на вечерах, и до 11, с людьми, которые меня интересовали, т.е. не с танцорами, игроками или зеваками. Но я слишком захожу в подробности, нужно быть более лаконичным - из Парижа в Лондон я доехал точно за 49 часов, приехал туда в воскресенье, какая разница ! нельзя даже сравнить эти две крайности ! В Англии я пробыл 18 дней, из них 3 в Бирмингеме и Ламингтоне, где жил мой отец; - я не буду нитаться описывать, хотя бы вкратце, - это невозможно; я не забуду ничего, и когда мы сядем в углу у огонька, я все расскажу, также как я рассчитывал узнать все о Вас, - говорят, торговля идет лучше всего, когда обмен идет непосредственно. - Я видел американца капит. Тейлора, так же как и его электромагнитную машину, вполне собранную, у оптика на углу *Charing Cross*, он мне сказал, что Вам тоже её ~~не~~ показывал. Ее главная ось, которая, как говорят, делает 3 тыс. оборотов в минуту, ~~мала~~ около 1 1/2 дюймов в

диаметре, какое трение! я удостоверился насчет этого устройства, его отдельные части только идут мимо /друг друга/, ⁰²никуда не приходя в соприкосновение, - они говорят, что были принуждены к этому вследствие ее крайней толщины, ибо когда машина работает, более тонкая ось погнулась-бы из-за силы притяжения! значит, Вы стремились никогда не использовать этого максимума силы, противодействуя ему толщиной оси? сказал я им; - они посмотрели на меня в замешательстве, не умея ответить - машина будет стоить более 300 фунтов без батареи, которой я не видел: - он хотел ехать со своей машиной во Франкф., чтоб участвовать в соискании 100 тысяч фл., о которых как раз говорили в газетах, но я его отговорил от этого, пояснив ему, что это не конкурс, а вознаграждение, которое *Dritte Germanische* обещано Вагнеру

, если ему удастся построить машину согласно его заявлениям, что он и предполагал выполнить в 6-м месяце. В Англии я видел 4 рода паров. машин с вращением, и есть еще одна, которая известна только изобретателю и мне, ни одной душе более. Он утверждает, что она побьет все остальные; идея очень разумна. Я получу первую /машину/, которая будет построена, и даже самое изобретение, если только у нас пожелают мне в этом содействовать. Я узнал все, что касается Архимедова винта в качестве судового двигателя, все, в мельчайших подробностях. Это дело идет хорошо, но еще не вполне завершено; мне придется много говорить у нас по этому вопросу. Относительно ракет я еще ничего не видел своими глазами, мне показали весь Бульвич, и со всяческими почетом, кроме только этого; но я проложил себе дорожку, по которой до всего можно добраться, и у нас это уже известно, т.е. в первую очередь Чернышеву. Идет много разговоров о всякой дьявольской чертовщине, о подводных лодках в Англии и Франции, но мне кажется, что этим больше пускают пыль в глаза. В Бельгии я видел много хороших вещей, но все не в Вашем духе. В общем, или в крупных чертах, меня лучше принимали во Франции, Англии и Бельгии, чем, по моему, я заслужил - приходится хвалить себя - я завязал прекрасные связи во всех областях моей деятельности - и установил солидные отношения, от которых ожидаю хороших и приятных плодов. Я смею думать, что в этом я

успел в совершенстве, обо всем этом мы будем много беседовать. Это только предисловие, только чтобы Вы знали, с каким лицом я возвращаюсь на свою родину, стараясь быть ей полезным - моя единственная цель. На Рейне я узнал, что в Кельне есть фокусник, который предложил электромагнитную машину для приведения в движение пироскафов, - была сделана модель, и на этом дело кончилось, сила оказалась не больше силы одного человека! - Я подумал, что не стоит терять день, чтобы видеть эту любопытную штуку. - Наконец, вот я во Франкфурте $\frac{1}{13}$ апреля, - усталый в высшей степени и даже ослабевший от физического и духовного напряжения в течение двух месяцев. - Как я упоминал выше, я хотел написать Вам сразу оттуда, но приготовления к отъезду, отправка моих сундуков в Россию и т.п., и в особенности состояние моего здоровья мне помешали; - еще во Франкф. у меня было нечто вроде той лихорадки, какой я болел в России^х и она меня мучала до конца мая; Вы можете, стало-быть, судить, можно-ли в таком состоянии, да еще в пути, с удовольствием писать /письма/, я как животное сидел целые дни часами в своей комнате, не в состоянии ничего делать, точно какой-нибудь большой барин; я хотел Вам написать еще из Карлсбада, и опять-таки не мог этого сделать, ибо воды подействовали так хорошо, что с первых же дней я не смог ни читать, ни писать - это особенность данного лечения, поэтому я его бросил, и вот только здесь я опять овладел моими чувствами и могу беседовать письменно, что я и делаю. Подумайте, в Карлсбаде все так слабо, что у меня например целый день было головокружение от того, что утром я серьезно побеседовал несколько часов с одним приятелем, швейцарским инженером, который приехал специально со мной повидаться на три дня. - Ну вот, теперь, я думаю, я совершенно оправдался перед Вами и нашими общими друзьями - достаточно того, что все вы постоянно были у меня в памяти. Возобновляю мой рассказ; - вернувшись во Франкфурт, я уже не нашел Вагнера, он был уже в Швейцарии, во Фрауенфельде, у моего друга швейц. инженера г-на Сильбергера, в мастерских которого и с его материальной помощью он работал над своей машиной - никто, кроме его друзей и меня в стороне, не знали, что он здесь. Я послал ему от Вашего имени платиновый листок и он поручил мне выразить Вам свою живейшую благодарность. Я ему подарил также две

графитовые пластинки, площадь в 1 кв. фут и толщиной в дюйм для батарей, я их заказал в Шафгаузене. Я отправил 10 штук таких пластинок на Ваше имя, их можно распилить на три части, что даст Вам 30 пластинок каждая в 1 квадр. фут. Имейте это в виду. Итак, Вагнер сделал большую часть своей машины во Фраунсфельде. Но принц Фюрстенберг, Донаусинген, живущий по соседству, большой любитель и знаток Зальцбергера, настоял на том, чтоб Вагнер приехал продолжать и заканчивать свою работу в его мастерских в Донаусингене, он берет на себя всю стоимость конструкции, говоря, что он желает, чтоб дело было закончено на германской почве и нигде более; поэтому В. в настоящий момент работает там. Никто не хочет предсказывать чего теперь ожидать, ибо всегда бывает опасно забегать вперед с предсказаниями. Мнение - это нечто *однозначное*. Но все ждуют и говорят - *nous verrons*. /посмотрим/. Штейнгейль в это не верит, он полностью согласен с Вами в отношении законов электромагнетизма. Эттинггаузен, который лично знает В., также сомневается - однако он мне сказал, что В. идет по совершенно новому пути, который он создал себе сам, и в некоторых отношениях он весьма разумен, но - надо посмотреть, это всегда одно и то же заключение. Сульбергер мне сказал, что В. очень надеется. Далее из Франкфурта я через Гейдельберг поехал в Штуттгарт. Там я имел большое удовольствие познакомиться с директором, это человек величайших заслуг и в расцвете своего возраста - отсюда я отправился в, чтоб познакомиться с Фабриком Форм и его замечательными изобретениями нового топлива. Это действительно целая эпоха в промышленности, оно даст большие перевероты и экономию топлива. Затем в Аугсбург, где я установил очень прочную связь с Динглером. Затем, на 8 дней в Мюнхен - какое удовольствие, все вечера со Штейнгейлем. С прошлой осени он не работал над электромагнитным локомотивом, он был занят другими вещами, а я думаю также, что может быть он ожидает решения от исследований Вагнера. Но в гальванопластике он сделал огромные успехи, и превзошел Суайс, который уехал из Парижа, чтоб провести целую неделю в Мюнхене. Штейнгейль покрывает размоченным и растопленным гипсом и стеарином, причем слой не превышает 1 1/2 линий, сохраняя за

наибольший возможный блеск и бархатистость, без всяких случайностей и недостатков. Затем он растопляет стео-рин, и вся фигура выливается. Он делает львов, или гербн Баварии, для штандартов кавалерийских эскадронов. Он мне все объяснил, - он говорит, что все зависит от внимательности мастера, чтобы результат был успешным, и жалуется, что достать работника труднее, чем сделать статую. Он делал большие опыты в области электромагнитного телеграфа и пер-вый применил землю в качестве другой половины проводки. Я посылал Вам его брошюру об этом, или вернее о телеграфии вообще. Он заканчивает две пластины, каждая в 6 квадратных футов, в землю на глубину 6 или 7 футов, стараясь, чтобы они находились во влажном слое, а еще лучше - в самой воде, затем соединяет их единственным проводом линии

, устанавливает на каждой станции подковку, и кладет на землю внизу железа, таким образом получается стук или звук, достаточно сильный, чтоб его можно было слышать, и не надо никуда смотреть, - как изображено здесь

/ рисунок/

Провод поддерживается простыми столбами, без какой либо обмазки /крупнатурки/; дойдя до подковы, провод вокруг не обматывается, и идет от нее дальше, чтоб таким же образом обмотаться вокруг второй подковы, плоское железо лежит на доске в известном расстоянии - когда ток устанавливается, тогда плоское железо притягивается к подкове, и отходит от нее, когда ток прерывается; - он передал очень явственно несколько сигналов, чтоб телеграфировать; все, как будто, устроено очень рационально. - Прочтите, вы можете судить лучше, чем я. Я ~~не могу~~ ^{хочу} несколько его новых приборов, что доставит Вам большое удовольствие. Оттуда, через Верхтегаден, Зальтебург, Эбенде, в Вону. Там я хорошо познакомился с Цеппелем, Эттингсгаузенем,

Прехтлем, Штарке /в Времене/ почти ничего не делает по части электромагнетизма, но гальванопластика начинается хорошо, хотя это и далеко от того, что делается в Мюнхене - вернее в направлении печатания - этот способ соединили со способом дагерротипа, чтоб делать пластинки, для которых добились получения до 3000 оттисков, дагерротипирование доведено там до большого совершенства. Его главная пружина - Пе , он вычисляет в настоящее время способ располагать стекла так, чтобы изобретение не расширялось у краев, и думает, что это будет труд, который изменит все другие комбинации оптических стекол, даже в самых больших аппаратах, у него десять бюро артиллеристов, назначенных к нему, чтобы одновременно производить вычисления. Но какая работа ! Я её видел, и я лучше бы отправился в Сибирь, чем работать над этим и так, как они работают. Пластинка, после того как на ней получился объект путем дагерротипирования, подвергается действию протравы, которая за несколько минут дедает из нее модель, подвергающуюся далее процессу гальванопластики; после этого уже получается пластинка для оттисков, которые можно продолжать до бесконечности. Способ принадлежит д-ру Вересу - на этих днях я получу все, все это. В. Вене я достаточно поправился, чтоб опять вернуться к Карлсбеду - 6 недель прекрасного действия - и вот я дошел до 5-й ванны, еще 2 или 3 недели, затем в Дрезден на 3 недели, и поездка в Лейпциг, чтоб посмотреть, что там сделали с электромагнитным локомотивом, и 1-2 дня в Мие, чтоб повидаться с моим другом д-ром Кернером относительно изготовления оптических стекол, и перенести этот способ в Россию. И вот я кончаю, - по части устриц я ничего не мог для Вас сделать, было слишком поздно, но я надеюсь, что мы будем есть их вместе этой осенью. Целую ручку Вашей милой дражайшей половины - моя жена шлет Вам привет - мои приветы Фусу, Соболевскому, особенно тем, кому Вы дадите прочесть настоящее письмо - Шильдеру, привет Иозесу, а также распаркиваясь перед нашим Комитетом, если он еще не взлетел в воздух /далее строчки заклеены при переплете/.

Письмо будет передано Вам неза~~акон~~ченным через Ливена, которому я сказал, чтоб он его прочел.

Подумайте, только от того, что я Вам столько написал, у меня сильно бросилась кровь в голову! -